

ПОЛЕЗНЫЕ ИДИОТЫ. КТО ТЕРМИН ПРИДУМАЛ?

В XX веке правительства западных стран боялись и ненавидели этих людей, клеймили их в прессе и арестовывали, а к XXI веку — разучились распознавать их в общей массе народа...

Но давайте по порядку. Начавшиеся в прошлом веке политические процессы породили одну любопытную группу людей, которая запомнилась в истории под обидным и нарицательным прозвищем — «полезные идиоты». Это выражение прочно вошло в политический сленг, как верх уничижительного, издевательского отношения. Впрочем, на заре своего создания термин широкого распространения не получил. Пользовались им, как правило, «посвященные в тему» товарищи.

Времена менялись. Некогда емкий по смысловой нагрузке термин в современности девальвировал до уровня уличной брани. Далек не каждый вспомнит, кого изначально именовали «полезными идиотами», чем они были так опасны западу, и кто собственно придумал это хлесткое прозвище.

В современности «полезные идиоты» оказались незаслуженно забыты (не ругань, а понятие), поэтому предлагаю внимательней приглядеться к данному явлению. У него есть автор и красивая по своему абсолютному цинизму история... если к уродству вообще возможно применить определение красоты.

Итак, давайте разберемся вот с чем:

1. Кто и когда впервые заговорил о полезных идиотах.
2. Чтобы определить авторство, выясним, вышел ли данный термин после упоминания за рамки ругательства. Обрел ли, так сказать, содержательное наполнение и предметное указание. Стал ли описанием группы людей со свойственными только им характеристиками. Проще говоря, вот произносишь словосочетание «полезные идиоты» и больше добавлять ничего не нужно. Сразу понятно, о ком речь.

ПРАВИЛЬНО НАЗВАТЬ — ЗНАЧИТ ПРАВИЛЬНО ПОНЯТЬ

После государственного переворота в Российской империи осенью 1917 года и прихода к власти партии большевиков страны запада единодушно осудили сверже-

ние (как бы сказали сегодня) «конституционного строя». Большевики не скрывали своих намерений: продолжить экспансию за пределы России, уничтожить западные демократии и установить на их месте диктатуру пролетариата. Для этой цели в 1919 году в Москве создали Коммунистический Интернационал, который прикармливал и направлял в нужное ему русло европейских и американских коммунистов. Также коминтерновцы пытались обольстить и переманить на свою сторону западных социалистов.

Человек, живший в Советском Союзе, вряд ли почувствует разницу между коммунистами и социалистами. Однако на западе в XX веке между ними были принципиальные отличия.

Рассмотрим, как наглядный пример, Канаду. Формально социалистическое движение в ней зародилось в 1904 году. Мелкие и маргинальные по первости течения тихо, а потом громче заявляли свои требования. Переломным стал 1919 год, когда, как гром среди ясного неба, произошла всеобщая забастовка в городе Виннипеге. В ней участвовало 30 тысяч человек. Полиция жестко разогнала демонстрантов. Уточню: жестоко по канадским меркам. В этот момент в движении социалистов произошел раскол — отделилась группа экстремистов. Так образовалась Коммунистическая партия Канады, которая занималась конспирологией и подалась под крыло Коминтерна. Социалисты же усвоили урок, преподнесенный им полицией. Они забросили идею устраивать бунты: пошли в 1921 году на выборы и честно их выиграли по округам, на муниципальном уровне, и кто-то даже поднялся на провинциальный уровень. Социалисты не желали революции и, не дай бог, диктатуры пролетариата. Так постепенно они стали вполне приличными политиками. А коммунисты прятались в подполье, проповедовали идеи марксизма и перманентной революции. За свою кипучую деятельность многие из них со временем переселились на тюремные бары.

Чтобы не возникало путаницы: социалистами на западе называли социал-демократов. Их Коминтерн не любил и обклеивал всякими мелкобуржуазными эпитетами. В то же время, используя размытость понятий социализма и коммунизма, именно в среде западных левых большевики искали понимания и симпатии для лоббирования своих далеко не самых праведных интересов. Поклонников Советского Союза на западе подманивали красивыми лозунгами, цветастой пропагандой, и затем вслепую цинично использовали. Их презирали и вполне заслуженно за глаза называли «полезными идиотами». С их одобрения или благожелательного умиротворения СССР готовил в странах запада государственные перевороты и захват. Любимой практикой большевиков была — получить призыв от «угнетенных трудящихся» и послать Красную Армию для оказания «братской помощи» (в более поздние годы оказывали «интернациональную помощь»). В Канаду отправить армию не представлялось возможным, поэтому из доступных инструментов оставались: попытки устроить политический раскол, дестабилизацию, создание агентурной сети и лоббирование просоветских интересов. Конечно, не только социалисты попадали под коварное обаяние большевиков. Но они (социалисты) оказались основной группой риска.

Обратите внимание на то, что коммунисты не входили в категорию полезных идиотов! Они прекрасно понимали, пусть и не в полной мере, замыслы коминтерновского руководства. Они выполняли заказ иностранного государства, фактически являясь его агентами.

КАК ГОВАРИВАЛ ИЛЬИЧ

Тут самое время воскликнуть: «С термином разобрался... А употребил его первым Ленин, да?!»

Не совсем. Возникает встречный вопрос: когда, при каких обстоятельствах Ильич упоминал полезных идиотов, и можно ли привести цитату полностью?

Ага, приплыли... Нет в трудах вождя пролетарской революции чего-нибудь, хоть близко напоминающего колкий эпитет. С другой стороны, может быть, Ленин высказался в устной форме, и кто-нибудь из его сподвижников цитирует главного большевика?

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Собственно, серьезный источник только один — это воспоминания Карела Радека:

«Существовало и много честных людей, которым просто претила сама мысль о войне, дикой и ужасной бойне и очевидно бессмысленной жестокости. Среди них, тех, кого Ленин назвал «полезными идиотами», и нашлось так много тех, кого можно было использовать».

Является ли это высказывание доказательством того, что Ленин действительно употребил словосочетание «полезные идиоты» в упомянутом выше контексте? Сильной стороной в пользу утверждений Радека следует назвать его личное знакомство с Лениным. Да, он мог беседовать с Ильичом и слышать, как тот называл каких-то «честных» людей едкими словечками. Но кто эти люди конкретно, откуда они, в чем именно заключается их идиотизм, как их использовать? Нет объяснений.

Главная проблема в словах Радека в том, что он не цитирует Ленина и не указывает обстоятельства, при которых фраза была произнесена. Ильич вообще не стеснялся в выражениях. Кого он только ни крыл распоследними словами, и соратников в том числе. Поэтому к вышеуказанной фразе Радека следует относиться с изрядной долей скептицизма.

Совсем слабо для поиска первоисточника выглядит пересказ Юрия Анненкова слов Ленина:

«Культурные слои Западной Европы и Америки не способны разбираться в современном положении вещей ... эти слои следует считать за глухонемых и действовать по отношению к ним, исходя из этого положения».

Что эта фраза доказывает или опровергает? Не пытаюсь умалить адресованности данного высказывания, замечу, что к рассматриваемому термину об идиотах оно отношения не имеет.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Как ни странно, но западные исследователи подошли к вопросу поиска «полезных идиотов» гораздо более системно и обстоятельно, что отчасти сыграло с ними (исследователями) злую шутку.

Первое упоминание термина обнаружилось в 1804 году в высказывании Генриха Чокке, немецкого и швейцарского писателя, журналиста, чиновника: «Каждый, кто жертвует собой ради нарцисса, называется полезным идиотом».

Другой случай упоминания: 10 июня 1864 года в газете *The Saturday Review* — какой-то политик высмеял избирателя, «одного из тех полезных идиотов», которые резко выступают против правительства.

Абсолютно очевидно из вышеуказанных высказываний, что имела место банальная издевка, не выходящая за рамки площадной ругани. Хоть и облаченная в изысканно-письменную форму.

В этом и заключается злая шутка. Западные авторы не нашли содержательной части понятия «полезные идиоты», а уловили только отзвук.

Далее поиски, как русскоязычных, так и западных исследователей, переносят нас в 1950-е и более поздние годы. Но высказывание и его смысловое наполнение зародились гораздо раньше.

АВТОРА НА СЦЕНУ!

Как было сказано выше, начинка термина появилась не во второй половине XX века, а в начале 1920-х годов.

Слово Борису Бажанову, секретарю Политбюро и личному помощнику товарища Сталина. Бажанов присутствовал на заседаниях Политбюро и вел записи. Бажанов конспектировал все сказанное высшим руководством Советского Союза с 1923 по 1926 годы. До конца 1927 года он занимал другие высокие должности в государстве. В 1928 году Борис Бажанов через Иран перебежал на запад — во Францию, где в 1930 году написал мемуары. Книга так и называется «Воспоминания бывшего секретаря Сталина».

Вот отрывок из Главы № 7; отрывок длинный, но он стоит того, чтобы привести его без сокращений:

«Итак, обсуждаются вопросы внешней политики ... "Я предлагаю,— говорит Литвинов,— признать царские долги". Я смотрю на него не без удивления. Ленин и советское правительство десятки раз провозглашали, что одно из главных завоеваний революции — отказ от уплаты иностранных долгов, сделанных Россией при царской власти. Кто-то из членов Политбюро попроще, кажется, Михалваныч Калинин, спрашивает: "Какие долги, довоенные или военные?" — "И те, и другие", — небрежно бросает Литвинов. "А откуда же мы возьмем средства, чтобы их заплатить?" Лицо у Литвинова наглое и полупрезрительное, папироса висит в углу рта. "А кто же вам говорит, что мы их будем платить? Я говорю — не платить, а признать". Михалваныч не сдаётся: "Но признать — это значит признать, что должны, и тем самым обещать уплатить". У Литвинова вид даже утомленный — как таких простых вещей не понимают: "Да нет же, ни о какой уплате нет речи". Тут делом начинает интересоваться Каменев: "А как сделать, чтобы признать, не заплатить и лицо не потерять?" (Каменев, надо ему отдать справедливость, еще беспокоится о лице.) "Да ничего же не может быть проще,— объясняет Литвинов.— Мы объявляем на весь мир, что признаем царские долги. Ну, там всякие благонамеренные идиоты сейчас же подымут шум, что большевики меняются, что мы становимся государством, как всякое другое, и так далее. Мы извлекаем из этого всю возможную пользу. Затем в партийном порядке даем на места секретную директиву: образовать всюду общества жертв иностранной интервенции, которые бы собирали претензии пострадавших; вы же хорошо понимаете, что если мы дадим соответствующий циркуляр по партийной линии, то соберем заявления "пострадавших" на любую сумму; ну, мы будем скромными и соберем их на сумму, немного превышающую царские долги. И, когда начнутся переговоры об уплате, мы предъявим наши контрпретензии, которые полностью покроют наши долги, и еще будем требовать, чтобы нам уплатили излишек". Проект серьезно обсуждается. Главное затруднение — слишком свежи в памяти ленинские триумфальные заявления об отказе от уплаты царских долгов. Опасаются, что это внесет сумбур в идеи братских компартий за границей. Каменев даже вскользь замечает: "Это то, что Керзон называет большевистскими обезьяньими штучками". Пока решено от предложенного Литвиновым воздержаться».

По всему выходит, будущий нарком иностранных дел первым отвесил звонкую оплеуху западному прогрессивному человечеству.

РЕЗЮМИРУЕМ

Максим Максимович Литвинов, в 1920-х годах заместитель Народного комиссара по иностранным делам СССР товарища Г.В. Чичерина (на современный лад — замминистра иностранных дел).

Вероятно, в большевистской России и последующем СССР понятие «полезные

идиоты» существовало в устной форме и до высказывания Литвинова. Может быть, Ленин что-то подобное говорил или кто-то из его соратников. Проверить это не представляется возможным. Факт в том, что слова именно Литвинова оказались записаны и вошли в историю, поэтому его и следует признать автором «патента на изобретение».

Как видим из приведенного отрывка, Литвинов довольно недвусмысленно обозначает тех, кому клеит ярлык — это люди из стран Запада, которые наивно симпатизируют Советскому Союзу. В те годы СССР являлся врагом западных демократий, но «полезные» люди этого не понимали. Они стали во многом рычагом воздействия на политику своих правительств и ослабили Запад.

Пусть не введет в заблуждение слово «благонамеренные». Из контекста абсолютно ясно читается про «всевозможную пользу», которую предстоит извлечь из доверчивых болванов-идеалистов. Их Литвинов совершенно заслуженно величает «полезными идиотами». Разве Максим Максимыч не прав?!

В заключение можно добавить, что по прошествии сотни лет ничего не изменилось. Советский Союз давно канул в Лету, но подросли другие радикальные течения, которые нацелены обратить весь мир в свою веру, в свою идеологию, навязать свои жизненные порядки. Им снова рукоплещут благодушные идеалисты.

Время не учит. Как сказано у Екклесиаста: «Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после».